

Д. П. Шульгина

Эклектика в российской провинции: фактор архитектурного наследия при выявлении региональных особенностей

Аннотация: в статье рассмотрены особенности развития эклектики как особого архитектурного стиля конца XIX – начала XX в. Особое внимание уделено проявлениям архитектуры эклектики в российской провинции, прежде всего выявлению региональных различий в проявлении этого стиля. Показаны общие тенденции стиля и достаточно четкие различия между отдельными губерниями, которые зависят главным образом от архитектурной ситуации, сложившейся в регионах к середине XIX в. Дана характеристика проявления региональных различий для разных типов зданий и сооружений.

Ключевые слова: искусствоведение, эклектика, архитектура, провинция, Россия, историзм, градостроительство, наследие, XIX в., регионы.

В искусствоведческой литературе в настоящее время принято называть эклектикой архитектурный стиль, который пришел на смену классицизму в первой трети XIX в. Этот термин достаточно условен, во многом из-за того, что традиционно он несет в себе негативную окраску. Эклектика — стиль, которому чаще всего отказывают в праве называться архитектурным стилем, потому что его проявления слишком разнообразны и многоплановы. В основе формообразования эклектики — все богатство мирового архитектурного наследия, и различные направления (псевдоготика, псевдобарокко, псевдоклассицизм, псевдорусский стиль) создают иллюзию отсутствия единой художественной программы. Иногда эти направления не совсем правомерно выделяют в отдельные стилистические единицы. Более того, эклектике долгое время отказывали в самостоятельном значении, сводя этот период в архитектуре к простому историческому подражательству. «Несамостоятельность» этого стиля, подражание прошедшим эпохам (в архитектурных деталях, в декоре или облицовке фасадов), а иногда и полное смешение кажущихся несовместимым стилей были основой для этой точки зрения.

«Эклектика (от греч. *εκλεκτικός* — способный выбирать, выбирающий) — соединение разнородных художественных элементов; обычно имеет место в периоды упадка искусства»¹ — это и подобные ему определения, постоянно встречающиеся в словарях и учебниках первой половины XX в., являются характерным примером отношения к этому стилю. Многоаспектность, отсутствие четко зафиксированных правил и канонов, кажущаяся

бессистемность в смешении различных элементов понимались и даже в настоящее время иногда понимаются исследователями как стилизаторство или даже бесстилье.

Но в последние десятилетия в научном сообществе сформировался новый взгляд на эклектику как на самостоятельный, самобытный и заслуживающий серьезного изучения период в развитии архитектуры; он отражает тенденции развития искусства в целом и напрямую связан с процессами, происходившими тогда в обществе. Тем более актуально это сейчас: в современной архитектуре эклектическое направление является одним из основных.

В 1990–2000-е гг. был выпущен ряд исследований по градостроительной концепции эклектики, по отдельным направлениям стиля, однако ряд важных проблем не получил достаточного освещения. Для истории русского искусства эклектика особенно важна. Этот стиль в настоящее время определяет облик многих исторических малых городов: именно во второй половине XIX в. начинается активное строительство общественных и жилых зданий в русской провинции, по большей части сохранившихся почти в первозданном виде. Несмотря на это, изначально негативное восприятие эклектики привело к тому, что этот период в истории провинциальной русской архитектуры («провинциальная» здесь — только географическое определение, ни в коем случае не качественная характеристика) оказался почти не исследованным. Особенности провинциального барокко или классицизма изучены достаточно подробно, а при изучении эклектики мы сталкиваемся с тем, что провинциальная архитектура зачастую выпадает из поля зрения исследователей. Такой подход представляется ошибочным, т. к. в этом случае за рамками исследования остается большой объем памятников архитектуры, в том числе имеющих большое значение для понимания

¹ Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. М.: Эллис Лак, 1997. С. 695; Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 1549, и др.

стиля в целом. Провинциальная архитектура важна тем, что она позволяет увидеть стиль во всей полноте его проявлений: не только отдельные знаковые сооружения, но и целый пласт, который можно условно охарактеризовать как «массовую продукцию». Кроме этого, в провинции в большей степени, чем в столице, стиль проявляет себя как комплекс, включающий культовую, жилую, усадебную архитектуру, общественные здания и т. д.

Эклектика явилась переломом в развитии архитектурного творчества и художественного творчества вообще. Это стиль, принципиально отличающийся от своих предшественников и, как следствие, во многом противоречивый. В тот период впервые после готики начали применять новые конструкции, изменились сами масштабы архитектурных сооружений, появились новые типы зданий, потребовавшие соответствующего оформления. Отсюда — обращение к наследию Европы и к восточным традициям с целью выбрать наиболее подходящие элементы и, в то же время, уйти от стандартизации, характерной для классицизма. От стандартизации, но не от самого классицизма. Противопоставляя себя всей постренессансной архитектуре, эклектика тем не менее не только сосуществует с предшествующим стилем, но и принимает на вооружение многие его приемы.

Декоративная концепция эклектики противопоставляет себя однообразию классицизма. В качестве замены привычно предсказуемым элементам ордерной системы используются разнообразные орнаментальные мотивы в незнакомых прежде сочетаниях. Разнообразие становится одним из ведущих принципов. Архитектор теперь может не только ориентироваться на классические образцы, но использовать мотивы из всего богатейшего архитектурного наследия мира. Так возникают псевдоклассицизм, псевдорусский, псевдоготический стили и многие другие направления. Их названия указывают на то, какой из исторических стилей избрал архитектор в качестве направления своих поисков, и связаны прежде всего с декором, внешним видом сооружений. Но при всей кажущейся свободе уже к середине XIX в. устанавливаются определенные принципы, которым архитекторы следуют при разработке декора. Это позволяет говорить об общих приемах, характерных для эклектики как стиля, вне зависимости от его конкретных проявлений. Каждое здание второй половины XIX в., как бы оно ни выглядело, должно было отвечать критериям понятности и разумного выбора.

Серьезное влияние на складывающуюся эстетическую концепцию эклектики оказывают новые градостроительные факторы². В XIX в., с развитием

промышленности и торговли, начинается активное строительство банков и торговых сооружений. Внимание, которое во второй половине XIX в. оказывалось вопросам народного блага (народному просвещению, здоровью, решению вопросов занятости и т. п.), привело к гораздо более активному, чем раньше, строительству больниц, богаделен, учебных заведений, а с начала XX в. — народных домов. Как правило, новые училища, больницы, большинство технических сооружений выносились на окраины, часто становясь центрами новых кварталов.

Стремление придать городам «русский» облик, распространение идей народничества, общий интерес к изучению национального наследия привели во второй половине XIX в. к повсеместному распространению псевдорусского стиля. Интересно, что некоторые теоретики архитектуры XIX в. не только не воспринимали его как эклектику, но и противопоставляли остальным историческим стилям³, рассматривая «русское» направление в архитектуре как самостоятельное и самобытное явление и упуская при этом из виду отсутствие принципиальных различий между псевдорусским стилем и, к примеру, псевдовизантийским.

Главное отличие эклектики от других архитектурных стилей состоит в том, что в ней допустимое количество элементов гораздо шире, чем в предшествующие периоды. Тем не менее эклектика, как и любой другой стиль, предполагает прежде всего внутреннее единство. В его основе лежит система, включающая различные параметры, начиная от планировочной композиции и заканчивая ассортиментом допустимых орнаментов; каждый из элементов системы подчиняется главной идее. Итак, перед нами самостоятельный архитектурный стиль, отличающийся ретроспективизмом — и принципиально новый, предоставляющий полную свободу для творчества — и имеющий в своей основе логичную разработанную эстетическую систему и собственную идеологию.

При изучении любого архитектурного стиля прежде всего необходимо определить временной промежуток его бытования. Точные хронологические рамки в подобных случаях установить всегда сложно, а для эклектики это еще сложнее, так как она не сменяет классицизм, как сам классицизм в свое время приходил на смену барокко, а возникает в качестве параллельно существующего, хотя и занимающего ведущие позиции, стиля. Точно так же эклектика не заканчивается с появлением модерна; особенно это заметно в России. Если в архитектуре Москвы и Санкт-Петербурга все-таки можно проследить смену стилей, то в провинции

² Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX — начала XX века / Ред. Е. И. Кириченко. Кн. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 1–15.

³ Стасов В. В. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 2. М., 1952. С. 499–522.

они существуют рядом, независимо или переплетаясь один с другим. Общепринято определять время существования эклектики как 1830–1900-е гг., однако такое выделение приходится признать довольно условным.

И все же именно в те годы эклектика проявляет себя как стиль во всей полноте. Поэтому мы согласимся с этим утверждением, но сделаем необходимую оговорку. В силу особенностей провинциального искусства вообще и архитектуры в частности, начальная граница должна быть сдвинута к концу 1840-х – началу 1850-х гг. Новые тенденции проникают в провинцию с некоторым запозданием, через несколько лет после их возникновения в столицах. Приверженность традициям, инерционность и большая зависимость от особенностей заказа — характерные черты провинциальной архитектуры, в том числе и архитектуры эклектики. Провинциальная культура и архитектура, в частности, отличается инерционностью. Провинция воспринимает изменения только тогда, когда они превращаются в норму, становятся стандартом. В регионы приходит стиль, уже сформировавшийся в столичной архитектуре, с полным набором идей и приемов. Это — сложившаяся художественная концепция, имеющая и теоретическую базу, и наиболее устойчивые стилевые признаки.

Говорить о времени заката эклектики еще сложнее. Условно мы определим в качестве такового 1910-е гг. (более конкретно — 1917 г.) как время коренных изменений во всех сферах жизни и, как следствие, в архитектуре.

Архитектура эклектики — архитектура рационализма. В этот период многие теоретики (А. К. Красовский, П. О. Сальманович, З. В. Зосимовский) уделяют большое внимание утилитарному аспекту зодчества, его практической пользе⁴. Во второй половине XIX в. одним из главных аспектов, по которым оценивается качество сооружения, становится соответствие здания своему назначению. Кроме того, немаловажную роль играет экономическая обоснованность архитектурного проекта.

Эклектика позиционирует себя как демократичный стиль. Она понятна обывателю: внешний облик здания позволяет определить и его функции, и архитектурный прототип. Еще один важный фактор: приемы, прежде считавшиеся принадлежностью аристократической, элитарной архитектуры, теперь используются в массовом строительстве. Демократичность, рациональность и разнообразие форм эклектики наиболее удачно подходили для ситуации, сложившейся в российской провинции, которая получает во второй половине XIX в.

первые основы региональной самостоятельности: городские и земские органы местного самоуправления. Впервые в истории страны самостоятельность российской провинции поднялась на такой уровень; она стало ярко проявляться не только в хозяйственной сфере, но и в формировании местных образовательных центров, культурных школ⁵, а также в развитии искусства в целом и архитектуры в частности.

Отмеченная выше инерционность провинциальной архитектуры влечет за собой меньшую подверженность смене моды. Развитие архитектурного процесса протекает более гладко, чем в столицах, без резких скачков. Можно даже утверждать, что провинциальная эклектика в определенной степени более логична, чем столичная, так как здесь все явления вытекают из предшествующих, нет резких перемен и переворотов. В провинции идет эволюционный процесс, сочетающий в себе и новые веяния, и местные традиции. Традиционализм, естественная консервативность вкусовых пристрастий провинции — еще одна черта, определяющая облик архитектуры губернских и уездных городов второй половины XIX — начала XX в.

Важным аспектом для понимания сущности провинциальной русской архитектуры эклектики является вопрос о влиянии региональных традиций на формы проявления данного стиля на той или иной территории. Это влияние наиболее заметно во внешнем облике, в декоре зданий, но можно говорить и о традиционности композиционных и планировочных решений (особенно по отношению к культовой архитектуре). Подчеркнем: традиционность провинциальной архитектуры не следует преувеличивать. Приверженность к привычным формам и бережное отношение к собственному локальному наследию играли значимую роль, и тем не менее в каждом регионе мы можем увидеть своевременные отклики на возникающие новые течения. Так появляются здания, которые не уступают по качеству и чистоте стиля столичным образцам.

Однако в большинстве случаев особенности региона проявляются даже здесь и заметны в постройках, относящихся к любому историческому направлению. Не вступая в противоречие с прототипом, но становясь его органичным дополнением, эти особенности в каждом случае проявляются по-разному и становятся отличительной чертой архитектуры каждого отдельного региона. Эти отличия мы можем видеть даже в рамках строгой и подчиненной канону системы классицизма, а в эклектике они играют существенную роль.

⁴ Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986.

⁵ Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М.: ФГ «НИКА», 1996. С. 61–150.

Влияние столичной архитектуры на провинциальную всегда было значительным. Здания, строившиеся в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других крупных городах, а также сооружения столичных архитекторов, возводившиеся в провинциальных городах, становились образцами для подражания и отправной точкой в поисках архитекторов на местах, но заимствования производились с некоторым запозданием (5–10 лет). Региональные архитекторы, как правило, ориентировались не на ультрамодные тенденции, а на уже устоявшиеся, ставшие привычными, а в некоторых случаях даже потерявшие свою актуальность течения. В итоге провинциальная архитектура второй половины XIX в. отражает только основные направления в развитии эклектики.

При изучении провинциальной эклектики часто приходится отмечать ее органичность по отношению к общему архитектурному процессу, протекавшему в регионе. При следовании общим закономерностям стиля (таким как научность, принцип разумного выбора, характерные особенности фасадной композиции и т. д.) для каждой губернии существуют характерные особенности, позволяющие говорить о различиях в бытовании стиля в разных регионах.

Еще раз отметим, что в провинции любой стиль несет в себе черты местной архитектурной традиции. Но в эклектике, в отличие от предшествующих периодов архитектурного творчества, это явление становится наиболее заметным. Принцип разумного выбора в условиях того или иного региона получает дополнительное значение. Если в столице здание может быть стилизовано под любой из исторических стилей, то в провинции архитекторы подходят к вопросу более избирательно. Предпочтение отдается стилям, привычным для региона, и эклектика заимствует прежде всего знаковые элементы, которые на протяжении длительного времени отличали архитектуру одного региона от другого. Местные архитекторы, многие из которых проходили большую часть обучения на практике в своей губернии, усваивали местные традиции, свойственный для территории набор приемов и впоследствии применяли эти приемы в своем творчестве. Работа «по прототипам»⁶, т. е. по образцам уже существующих зданий, была распространенной практикой. Поэтому архитектура эклектики в регионах выглядит логичным продолжением предшествующего архитектурного процесса.

Не стоит забывать и о том, что существовали образцовые и типовые проекты, в том числе для конкретных регионов и провинциальных городов в целом.

⁶ Смирнов Г. К. Проекты частных домов в городах Тверской губернии и порядок их утверждения во второй трети XIX века // Заказчик в истории русской архитектуры, т. 2. М., 1994. С. 194–216.

Эти проекты, при относительно жестких ограничениях, оставляли реализовывавшим их архитекторам достаточный простор для творчества. Таким образом, при большом количестве в основном сходных по облику зданий, в каждом регионе мы видим собственные отклики на столичные новшества. Часто в провинции появлялись сооружения, не имевшие аналогов в столицах и в других регионах.

Но даже при том, что ориентирами становились новейшие тенденции, возникающие в этих Москве и Санкт-Петербурге, местные архитекторы никогда не упускали из вида собственное наследие (в том виде, в каком оно понималось в XIX в.). Особенно ярко это проявилось в деревянном зодчестве, где мотивы декора часто остаются неизменными на протяжении нескольких веков. Они различаются даже не от губернии к губернии, а от города к городу. Деревянная жилая (в гораздо меньшей степени культовая) архитектура наименее явно откликается на процесс смены стилей, застывая внутри сложившейся традиции. Такая черта деревянного зодчества была отмечена уже в XIX в. Этому виду архитектуры будет уделяться большое внимание в эпоху эклектики, и многие исследователи русского зодчества (в частности, И. Е. Забелин⁷) именно здесь увидят истоки национального стиля. Но и в каменном строительстве традиционные формы играли не менее важную роль.

Вариативность эклектики и, следовательно, способность приспосабливаться к существующим условиям позволяли местным традициям проявляться наиболее ярко. Это привело к тому, что в эклектике при наличии общих тенденций можно выделить достаточно четкие региональные различия, которые зависят прежде всего от архитектурной ситуации, которая сложилась в регионах к середине XIX в. В качестве примера приведем несколько губерний Центральной России.

Показательным будет сравнение Владимирской и Калужской губерний. Во второй половине XIX в. они имели во многом сходную административную и хозяйственную структуру. Оба региона представляли собой развитые в экономическом отношении губернии Центрального экономического района (в терминологии конца XIX в. — Московской промышленной области). Помимо развитой текстильной промышленности, тут имелись железодельные производства, разветвленная система кустарных промыслов, транспортные узлы на железных дорогах. В течение 200-летнего существования эти губернии практически не меняли границ и сохранили древнюю традиционную территорию в рамках своего административного и культурного

⁷ Забелин И. Е. Русское искусство. Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М., 1990.

притяжения. Обе губернии имели почти однородное по национальному составу население. Даже по его численности Владимирская и Калужская губернии оказываются практически одинаковыми: соответственно 1,57 и 1,43 млн. жителей к концу XIX в. Относительно однородны они и по своей внутренней структуре — количеству уездов и числу городов: 13 уездов и 15 городов во Владимирской и 11 уездов и 14 городов — в Калужской губернии.

Различна история этих регионов. Владимирская земля переживала расцвет в ранний средневековый период русского государства (на это время приходится становление не только Владимира, но и ряда уездных центров губернии — Суздаля, Муром, Юрьева-Польского, Александрова и др.). Следующий период подъема приходится на вторую половину XIX в., когда по объему производства она выходит на второе место в своем регионе (после Московской губернии). Активное экономическое развитие Калужской губернии пришлось на послепетровское время, особенное на вторую половину XVIII в., характеризовавшуюся началом развития промышленных мануфактур и интенсивной торговлей по внутренним речным путям. Примечательно, что к началу XIX в. Калуга по численности населения входила в число крупнейших городов России (стояла по данному показателю рядом с Киевом и Ярославлем).

На фоне этого явно просматривается существенное историко-культурное различие между рассматриваемыми территориями — в их архитектурной традиции. Главной гордостью Владимирской земли являются памятники владими́ро-суздальской белокаменной архитектуры, которые, пожалуй, наиболее подчеркивают ее самобытность, глубокие исторические корни и рассматриваются как важнейшие культурные свидетельства, связанные со становлением Древнерусского государства. Ее особые формы и черты — обилие резного декора, характерный набор мотивов изображений и архитектурных деталей. Для Калужской губернии свидетельством активного развития, богатства и изобилия становятся архитектурные памятники другой эпохи — классицизма. В них отразился расцвет Калуги, торговое процветание небольших уездных городов, изобилие усадеб, в том числе при крупных заводах — гордости местной экономики (полотняный завод при огромной усадьбе Гончаровых и др.). Архитектура классицизма стала символом Калужской земли.

Во Владимирской губернии архитекторы второй половины XIX в. ориентируются на владими́ро-суздальское зодчество. Такие мотивы, как аркатурно-колончатые пояса, килевидные кокошники, капители романской формы, поребрики и т. п., по-

стоянно применяются в культовых сооружениях, из которых они заимствованы, и широко используются при украшении общественных и жилых зданий (музей и городская дума во Владимире, земская управа в Коврове и др.). Количественно над всеми остальными вариантами преобладает псевдорусский стиль, иногда с введением мотивов романской архитектуры.

В Калужской губернии, где господствует классицизм, именно он воспринимается как местная традиция — в куда большей степени, чем предшествующая архитектура. Неудивительно поэтому, что в постройках второй половины XIX — начала XX в. преобладают классические мотивы: псевдо-классицизм в Калуге и окрестностях является наиболее влиятельным направлением. Псевдорусский (национальный) стиль тоже используется, но в основном в храмовом строительстве.

При анализе эклектики в других регионах Центральной России можно отметить, что в Смоленской губернии отмечается частое использование барочных мотивов, в Вологде — приемов, характерных для северной архитектуры, а в Рязани — смешение нескольких почти равнозначных направлений.

В церковной архитектуре особенно заметны различия, свойственные отдельным губерниям. Они проявляются как в композиции храмов, так и в их декоративном оформлении. Во Владимирской губернии пятиглавие возводится обычно над главными соборами городов (как в храмах Юрьева-Польского, Коврова или Судогды). Большая часть храмов, строившихся в губернии во второй половине XIX в., имеет только одну главу. Это — прямое свидетельство ориентации губернского центра на древнее зодчество. В Калужской губернии архитекторы используют пятиглавие гораздо более охотно, возводя его даже над небольшими сельскими и городскими церквями. Отличительная черта храмов Владимирской губернии — замена полуциркульной арки на килевидную; этот прием совершенно не свойствен псевдовизантийскому стилю, где именно полуциркульная арка является знаковым мотивом. Килевидная арка воспринимается как элемент, традиционный для древнего зодчества региона, и в качестве такового вводится в декор зданий эклектики. И хотя полуциркульная арка используется как декоративный мотив, именно килевидная форма арок определяет облик сооружений. В Калужской губернии мотив килевидной арки используется редко; для губернии характерно сдержанное использование декоративных элементов и следование правилам стиля в их проработке, что можно отнести к влиянию классицизма, очень сильного в этом регионе.

Из всех стилей культового зодчества псевдорусский наименее подчинен канону. В его рамках воз-

можно самые разнообразные композиционные и декоративные решения. Но и в постройках этого стиля заметно влияние региональных традиций на выбор стилового решения. Уже упоминавшиеся различия в использовании килевидной арки в Калужской и Владимирской губерниях можно отметить и в псевдорусских храмах. Для владимирских построек килевидная арка остается основным мотивом, а в Калужской губернии это один из многих элементов, предпочтение отдается классической полуциркулярной арке.

В гражданской архитектуре периода эклектики происходят значительные изменения по сравнению с предшествующими этапами. Это касается и проектирования зданий, и типологии сооружений, и их декоративного оформления⁸. В большинстве населенных пунктов Центральной России, особенно в небольших уездных городах и селах, именно в этот период начинается активное строительство. Центральные улицы городов застраиваются каменными или полукаменными жилыми домами, строятся здания местных органов самоуправления, учебные заведения, больницы, технические сооружения. Новые типы зданий с их отличным от построек классицизма внешним видом, новые градостроительные факторы, новые эстетические принципы — все это формирует новый облик губернских и уездных городов.

Наиболее явный из признаков нового стиля — разнообразные фасады зданий, составляющих городскую застройку. Возможность использовать принципиально любой декор ведет к появлению разнообразных фасадных композиций. В гражданской архитектуре, которая в гораздо большей степени зависит от воли заказчика, чем храмовое зодчество, стремление эклектики к многообразию и отходу от типизации воплощается в полной мере.

Но и в гражданской архитектуре существуют нормы и ограничения, связанные как с особенностями различных типов зданий, так и с местной архитектурной традицией и с градостроительной ситуацией, которая складывается в городе. С одной стороны, в гражданской архитектуре складываются наилучшие возможности для использования всего богатейшего арсенала архитектурных форм, который предоставляют исторические стили. Но на практике, особенно в провинциальных городах, образцовые проекты продолжают широко использоваться. Кроме того, в провинции поле для архитектурных экспериментов сужается из-за уже отмеченной ориентации регионов на собственную архитектурную традицию. Как архитекторы, так и заказчики в качестве образцов в большинстве

случаев выбирают кажущиеся им наиболее интересными и красивыми здания города либо какую-либо модную тенденцию, идущую из столиц. В результате отбираются те исторические стили, которые укладываются в общую концепцию развития архитектуры региона, и происходит отказ от несвойственных территории элементов.

Вышесказанное относится прежде всего к декоративному оформлению зданий, т. е. к той сфере, в которой основные принципы эклектики проявляются наиболее ярко. Но не менее важен тот факт, что в этот период в гражданской архитектуре появляются новые типы зданий, новые конструкции, новые способы организации пространства. Для новых типов зданий (фабрик, вокзалов, технических сооружений) создаются типовые проекты, здесь продолжает существовать и даже приветствуется стандартизация.

Складываются закономерности в облике общественных зданий. Так, здания дворянских собраний, благотворительных учреждений обычно строятся в классическом стиле. Для сооружений, в которых размещались выборные учреждения, предпочитался псевдорусский стиль; декор построек указывал, что назначение здания непосредственно связано с народным благом. Часто псевдорусский стиль используется при строительстве больниц и богаделен. В этом стиле строятся здания краеведческих музеев; для музеев художественных, связанных с классическим искусством, чаще применяется псевдоклассицизм. В зданиях классических гимназий чаще всего используют в декоре элементы классических стилей, для реальных и технических училищ более характерны приемы кирпичного стиля.

Эти закономерности не являются абсолютными. Можно говорить лишь о наиболее часто используемых приемах, для каждого типа зданий существуют примеры, выполненные в иных стилях. Кроме этого, в архитектуре общественных зданий российской провинции периода эклектики достаточно четко проявляются региональные особенности. Прежде всего они связаны с использованием в декоре сооружений тех исторических стилей, которые воспринимаются как наиболее соответствующие архитектурной традиции региона. Так, во Владимирской губернии архитектура общественных зданий в большинстве ориентируется на псевдорусский стиль. И хотя он мало связан с древней владими́ро-суздальской архитектурой, о ней напоминают такие декоративные элементы, как аркатурно-колончатые пояса или килевидные арки, которые включаются в арсенал форм псевдорусского стиля. Псевдоклассицизм используется относительно редко, другие исторические стили почти не применяются. В Калужской губернии, для которой

⁸ Шрамченко М. П. Устав Строительный. СПб.: Мартынов, 1911.

памятники классицизма осознаются как наиболее важная часть архитектурного наследия, ведущую роль играет псевдоклассицизм и гораздо меньше распространен псевдорусский стиль.

В архитектуре жилых зданий губерний Центральной России во второй половине XIX – начале XX в. сосуществуют несколько тенденций. Продолжается строительство по образцовым проектам середины XIX в., но одновременно с этим появляются новые типовые проекты жилых зданий (как правило, возводимых в новых районах города). Это, в частности, жилье при фабриках и заводах, жилые дома в привокзальных кварталах. Новым является и строительство по индивидуальным, специально разработанным проектам, для которых характерен богатый эклектичный декор.

Архитектура жилых зданий в наименьшей степени подвержена государственному регулированию, и здесь наиболее сильна роль частного заказчика⁹, который в период эклектики получает широкие возможности для обустройства своего дома. Однако жилые дома периода эклектики в провинциальных российских городах во многом продолжают сохранять типовой облик, не выделяясь яркостью и разнообразием декора, как главные городские общественные здания.

Таким образом, в архитектуре жилых зданий губерний Центральной России во второй половине XIX – начале XX в. сосуществуют три главных тенденции: продолжение традиции образцовых проектов середины века; строительство по индивидуальным, специально разработанным проектам, с богатым эклектичным декором; появление жилых зданий, созданных по новым типовым проектам, которые используются, как правило, для производственных районов города (жилье при фабриках и заводах, привокзальных кварталах). В наибольшей степени традиционность сохраняется при строительстве деревянных домов; схема декорации и мотивы резьбы остаются неизменными, каждому региону присущ традиционный набор мотивов. В противоположность этому новое типовое строительство жилья вокруг промышленных предприятий приобретает унифицированные черты.

Можно утверждать, что архитектура периода эклектики в провинции различается от региона к региону. И эти различия в большинстве случаев определяются особенностями местного зодчества пред-

шествующих эпох. Местное архитектурное наследие служит своеобразным фильтром, с помощью которого происходит отбор подходящих мотивов. Если в Москве и Санкт-Петербурге провозглашенная эклектикой свобода выбора привела к разнообразию стилей и появлению множества не встречавшихся ранее форм, то в провинции этот же фактор обусловил отход от унификации и возвращение к той линии развития архитектуры, которая логически продолжала собственные традиции. Уходя от норм классицизма, обязательных в равной степени и для столицы, и для регионов, эклектика в провинции была ориентирована при выборе мотивов на местное архитектурное окружение. Поэтому так явно проявляются отмечавшиеся выше региональные особенности.

В то же время не следует забывать об общих закономерностях развития стиля. Влияние центра проявлялось в форме законодательных актов, образцовых проектов и творчества столичных архитекторов. Особенно оно было заметно при возведении культовых сооружений и наиболее значимых в масштабах губернии общественных зданий.

Культовое зодчество эклектики наиболее интересно в этом аспекте. При явном тяготении к местной традиции, к повторению древних форм, храмовая архитектура оказывается наиболее регламентированной; как следствие, в ней в гораздо меньшей степени заметны региональные различия. В общественной архитектуре, несмотря на иногда довольно ярко выраженные местные особенности также прослеживаются общие закономерности, прежде всего — в зависимости принципов декорации от назначения здания (напомним: в большинстве регионов здания банков и казначейств имеют псевдоклассические формы, а для больниц чаще всего выбирается псевдорусский стиль). Наиболее ярко и свободно местная традиция проявляется в жилищном строительстве, хотя здесь встречаются и самые разнообразные нетрадиционные формы, поскольку при возведении жилых зданий архитектор в наибольшей степени зависит от пожелания заказчика.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что вопрос о региональной традиции в архитектуре провинциальной эклектики является одним из наиболее значимых для понимания особенностей этого стиля применительно к различным территориям России. Сложность и многоаспектность проблемы требует ее всестороннего научного анализа.

⁹ Смирнов Г. К. Проекты частных домов в городах Тверской губернии и порядок их утверждения во второй трети XIX века // Заказчик в истории русской архитектуры, т.2. М., 1994. С. 194–216.

Список литературы:

1. Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX в. М., 1979. 320 с.
2. Забелин И. Е. Русское искусство. Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М., 1990. 160 с.
3. Кириченко Е. И. Архитектурные теории XIX века в России. М., 1986. 344 с.
4. Красовский А. К. Гражданская архитектура. М., 1886. 143 с.
5. Лисовский В. Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. М., 2000. 415 с.
6. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М., 1984. 168 с.
7. Памятники истории и культуры Владимирской области. Владимир, 1996. 520 с.
8. Полное географическое описание нашего отечества / Под общим руководством П. П. Семенова. Т. I: Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. СПб., 1899. 484 с.
9. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века / Ред. Е. И. Кириченко. Кн. 1. М., 2001. 340 с.
10. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века / Ред. Е. И. Кириченко. Кн. 2. М., 2003. 560 с.
11. Смирнов Г. К. Проекты частных домов в городах Тверской губернии и порядок их утверждения во второй трети XIX века // Заказчик в истории русской архитектуры. Т. 2. М., 1994. С. 194–216.
12. Стасов В. В. Избранные сочинения: В 3 т. Т. 2. М., 1952. 774 с.
13. Шрамченко М. П. Устав Строительный (Свод законов т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по продолжениям 1906 и 1908 г.), измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 авг. 1910 г.: с разъяснениями Правительствующего сената и циркулярами Министерства внутренних дел и с приложением правил строительной полиции для губерний и царства Польского. СПб., 1911. 427 с.
14. Шульгина Д. П. Региональные особенности архитектуры эклектики в российской провинции. М., 2010. 184 с.

Bibliography:

1. Borisova E.A. Russkaya arkhitektura vtoroy poloviny XIX v. M.: Nauka, 1979. 320 s.
2. Zabelin I.E. Russkoe iskusstvo. Cherty samobytnosti v drevnerusskom zodchestve. M., 1990. 160 s.
3. Kirichenko E.I. Arkhitekturnye teorii XIX veka v Rossii. M.: Iskusstvo, 1986. 344 s.
4. Krasovskiy A.K. Grazhdanskaya arkhitektura. M., 1886. 143 s.
5. Lisovskiy V.G. «Natsional'nyy stil» v arkhitekture Rossii. M.: Sovpadenie, 2000. 415 s.
6. Ozhegov S.S. Tipovoe i povtornoje stroitel'stvo v Rossii v XVIII–XIX vekakh. M.: Stroyizdat, 1984. 168 s.
7. Pamyatniki istorii i kul'tury Vladimirskoy oblasti. Vladimir: Pokrova, 1996. 520 s.
8. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Pod obshchim rukovodstvom P.P. Semenova. T. I: Moskovskaya promyshlennaya oblast' i Verkhnee Povolzh'e. SPb., 1899. 484 s.
9. Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala KhKh veka / Red. E.I. Kirichenko. Kn. 1. M.: Progress-Traditsiya, 2001. 340 s.
10. Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala KhKh veka / Red. E.I. Kirichenko. Kn. 2. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 560 s.
11. Smirnov G.K. Proekty chastnykh domov v gorodakh Tverskoy gubernii i poryadok ikh utverzheniya vo vtoroy treti XIX veka./Zakazchik v istorii russkoy arkhitektury, t. 2. M., 1994. S. 194–216.
12. Stasov V.V. Izbrannye sochineniya v trekh tomakh. T. 2. M., 1952. 774 s.
13. Shramchenko M.P. Ustav Stroitel'nyy (Svod zakonov t. XII, ch. 1, izd. 1900 g. i po prodolzheniyam 1906 i 1908 g.), izmenennyy i dopolnennyy uzakoneniymi, obnarodovannymi po 1 avg. 1910 g.: s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i tsirkulyarami Ministerstva vnutrennikh del i s prilozheniem pravil stroitel'noy politsii dlya guberniy i tsarstva Pol'skogo. SPb.: Martynov, 1911. 427 s.
14. Shul'gina D.P. Regional'nye osobennosti arkhitektury eklektiki v rossiyskoy provintsii. M.: Lenand, 2010. 184 s.